

100 лет Октябрьской революции.

Библиотековедение за 100 лет

День 7 ноября более 70 лет был главным праздником страны. Этот праздник – память о великой революции XX века. До 1917 года Россия была самодержавным монархическим государством. Самое первое торжество 1918 года считается особо памятной датой, также как и парады 1941-го и 1945-го. Поздравление народа правительством СССР считалось важным политическим шагом.

Но в связи с распадом СССР вместе со страной исчез и праздник. В 1996 году указом Б. Н. Ельцина День Октябрьской революции был переименован и стал называться Днём примирения и согласия. Очень многим был близок этот праздник в течение многих лет. Кроме того, многих страшила неизвестность перед надвигающимися рыночными реформами, и день 7 ноября воспринимался как одна из немногих оставшихся моральных опор.

По поводу октябрьской революции существует множество различных мнений.

Точка зрения итальянского историка и журналиста, одного из самых авторитетных специалистов по истории стран Восточной Европы Д. Боффа:

“Идеалы, которыми руководствовались большевики, заставляли их чувствовать себя наследниками всего самого передового, что было рождено человеческой мыслью. Большевики отменили все сословия и сословные деления, привилегии и ограничения, всякие звания, титулы, гражданские чины и объявили всех просто гражданами Российской Республики. Они провозгласили полное отделение церкви от государства, лишив религиозные общества и монастыри права собственности”.

Американский дипломат, политолог и историк Джордж Фрост Кеннан: “... мировоззрение, вдохновлявшее большевиков и приведшее их в конце концов к власти, основывалось на вполне понятном желании уничтожить социальную несправедливость, экономическую эксплуатацию, обеспечить трудящимся машины, комфорт, безопасность, достойное положение в обществе, то есть дать им все, чего их лишала промышленная революция и капиталистическая система. Напряжение и беды последующих лет не должны дать нам забыть, что в тогдашних условиях это было благородной мечтой, искренней целью, разделявшейся десятками тысяч людей в России, проявлявших великую самоотверженность, примеров которой немного можно найти в современной истории”.

Влиятельнейший американский журнал “United States News and World Report” опубликовал 13 марта 1967 года статью, в которой подводились итоги великой эпохи. “Коммунисты поставили перед собой цель – в возможно более короткий срок, не считаясь с лишениями, развить индустрию, вооруженные силы и упрочить свое положение в мире. Они

этого добились". Далее в статье приводились данные экономического роста в СССР в период с 1913 по 1967 год, взятые из ежегодного отчета ЦРУ. Там говорилось: "Валовая внутренняя продукция промышленности Советского Союза выросла более чем в 50 раз. Выплавка стали увеличилась в 22 раза, чугуна – в 16 раз, добыча угля – в 20 раз, цемента – в 44 раза, нефти – в 25 раз, производство электроэнергии – в 272 раза." Подобного экономического роста, безусловно, не знало ни одно государство мира за всю историю человечества – и это не могли не признать американские эксперты. Но здесь возникал роковой вопрос о цене. "Чтобы заставить народ мириться с лишениями, – продолжал автор статьи, – коммунисты создали полицейское государство, жестокость которого превосходила все, что прежде знала история".

Д. Рид, из книги «10 дней, которые потрясли мир»: «.....Ленин и петроградские рабочие решили — быть восстанию, Петроградский Совет низверг Временное правительство и поставил съезд Советов перед фактом государственного переворота. Теперь нужно было завоевать на свою сторону всю огромную Россию, а потом и весь мир. Откликнется ли Россия, восстанет ли она? А мир, что скажет мир? Откликнутся ли народы на призыв России, подымется ли мировой красный прилив?»

На сегодня Октябрьская революция - это неоднозначное явление. Существует множество оценок историков на тему Октября. Споры вокруг событий революции будут продолжаться.

Но при всех различиях в оценке революции 1917 г. она явилась величайшим событием начала XX века не только для россиян, но и для других народов.

С первых дней революции начали создаваться различные декреты. Одним из них был "Об уничтожении сословий и гражданских чинов". Советская власть отменила сословные привилегии, чиновничество, создавшие для господствующих классов преимущества в общественной и культурной жизни, в пользовании библиотеками, читальнями и другими культурно-просветительными учреждениями. Было обращено серьезное внимание на работу библиотек, организацию библиотечного обслуживания.

Библиотековедение признается делом государственной важности, как и всенародное просвещение. Но, к сожалению, новая власть не могла в полной мере обеспечить сохранность бесценных книжных фондов.

Е. П. Пирогова (кандидат исторических наук): «Октябрь 1917 года нанёс непоправимый урон ещё недавно целостным, хорошо скомплектованным книжным фондам». Библиотеки бывших дворян, купцов, священнослужителей, как и библиотеки закрывшихся церквей, старых учреждений, учебных и прочих заведений национализировались, т. е. становились частью «общенародного достояния». 17 июля 1918 года вышел специальный декрет Совнаркома, подписанный лично В. И. Лениным,

который предписывал: «...все библиотеки ликвидируемых и эвакуированных государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие ... в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т. д., состоят во всех местностях под охраною и на учёте народного комиссариата просвещения...»

...В силу целого ряда условий у нас почти совершенно прекращено книгопечатание и книгоиздательство и, в то же время, одна за другой уничтожаются ценнейшие библиотеки. Вот недавно разграблены мужиками имения Худекова, Оболенского и целый ряд других имений. Мужики развезли по домам всё, что имело ценность в их глазах, а библиотеки — сожгли, рояли изрубили топорами, картины — изорвали... *«Новая Жизнь» № 195, 7 (20) декабря 1917 г.*

«Нужно ли говорить о том, что «самосуды» никого не устрашают, что уличные грабежи и воровство становятся всё нахальнее?...»

Максим Горький, *«Новая Жизнь» № 207, 21 декабря 1917 г.*

И. А. Бунин писал о последствиях революции: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

Иван Бунин, *«Окаянные дни» (дневник 1918—1918)*

Тем не менее, советская власть пыталась обеспечить сохранность книг. В ноябре 1917 года в составе Советского правительства образовался Наркомпрос (народный комиссариат просвещения), на который возлагалось общее руководство народным образованием и обеспечение всесторонней государственной помощи развитию учебных и просветительных учреждений. Для руководства реорганизацией системы библиотечного обслуживания населения в Наркомпросе создавались государственные органы управления библиотеками. 9 ноября 1917 года в Наркомпросе был образован Внешкольный отдел, который стал руководить строительством советской системы библиотечного обслуживания населения. Правительственным комиссаром по внешкольному образованию была назначена Н. К. Крупская.

Под руководством Н.К. Крупской Внешкольный отдел разрабатывал первые программные документы по созданию советской системы библиотечного обслуживания населения. В июне 1918 года в еженедельнике «Народное просвещение» была опубликована статья Н.К. Крупской «О плане работы по БД (библиотечному делу) Внешкольного отдела

Наркомпроса". В статье подчёркивалось, что главные задачи секции народно-общественных библиотек - приобщение населения "через посредство книги" к современной науке и культуре, планомерное комплектование библиотечных фондов общественно-политической литературой и периодическими изданиями. Для того чтобы "усеять всю Россию книгами и чтобы книги попали в надёжные борозды", предусматривалось изучить положение БД в стране, организовать учёт библиотек и составить на этой основе план реорганизации библиотечной сети.

В ноябре 1918 года состоялось Всероссийское совещание заведующих внешкольными и финансовыми подотделами губернских отделов народного образования, на котором был утверждён разработанный подотделом проект реорганизации библиотечной сети. Проект предусматривал общедоступность и демократизацию библиотек, полную отмену платы, залогов и других формальностей, затрудняющих доступ народа к книге.

Одной из основных трудностей в первые годы Советской власти был острый недостаток библиотечных кадров. Задача подготовки библиотечных работников в 1918-1920 годах решалась в основном путём организации краткосрочных внешкольных курсов, где проходили переподготовку также и библиотекари, уже имеющие опыт. Кроме того, главным образом в Москве и Петербурге, создавались специальные библиотечные курсы. В конце 1918 года основано первое советское библиотечное учреждение (учебное заведение) - библиотечная семинария. Организатором этой библиотечной семинарии, просуществовавшей до 1920 года, выступила Крупская.

Характерной особенностью этой семинарии должен быть пролетарский ее состав. При семинарии должна находиться библиотека, состоящая из всех книг по библиотечному делу, причем количество наиболее необходимых книг должно быть примерно в пятидесяти экземплярах, чтобы каждый слушатель мог получить нужную книгу. Также обязательно должен быть рекомендательный каталог книг по библиотечному делу. Каждый слушатель должен был изучить указанные двадцать - тридцать книг, составить их конспекты и т. п.

Однако на первых порах подготовка библиотечных специалистов не получила широкого размаха. Приём на библиотечные отделения вузов был невелик, и острая потребность в квалифицированных библиотечных кадрах оставалась проблемой, которую предстояло решить. В программах и преподавании имелось много серьёзных недостатков и пробелов, не было необходимой литературы.

Вообще период 1918-1930 гг. характеризуется большевизацией и советизацией жизни страны и превращением библиотек в часть советского политико-просветительского аппарата.

В библиотеках-читальнях преобладали политико-просветительские и политические издания, а количество книг было незначительным, иногда 35-40 книг. Для заведующих избами-читальнями обязательным условием стало окончание совпартшколы, в анкетах вместо графы «образование» иногда появлялась графа «партийность».

Изба-читальня, с. Ишаки, Чебоксарский район. Конец 1920-х гг. Автор: Т.С. Сергеев.

В 1924 г. почти все библиотеки были реорганизованы в избы-читальни. В политизированные учреждения были превращены даже более крупные библиотеки. Потребовался пересмотр книжных фондов, их пополнение новой литературой и освобождение от «макулатуры». Стали создаваться библиотечные советы для нового управления избами-читальнями, обновлялись кадры библиотекарей.

Декрет Совета народных комиссаров от 03.11.1920 г. предусматривал идею централизации - объединение всех библиотек в единую библиотечную сеть РСФСР и передачу ее в ведение Наркомпроса (Главполитпросвета). Проект декрета был составлен Н.К. Крупской. Она писала, что «нигде, кажется, не существует такого параллелизма, как в области библиотечного дела. Пора уже выйти из периода кустарщины и организовать планомерное обслуживание населения книгой».

Согласно декрету при Главполитпросвете создавался общероссийский руководящий орган — Центральная межведомственная библиотечная комиссия (ЦБК), возглавившая реорганизацию библиотечного дела.

Предусматривалось, что средства для существования библиотек будут поступать от проводимых библиотекой и устраиваемых в ее пользу спектаклей, лекций и других мероприятий, а также от «случайных поступлений». Иногда оговаривались «транспортные средства», выделяемые центральной библиотекой, например, лошадь и повозка.

В городах и, особенно на селе, наряду со стационарными библиотеками развивалась сеть передвижек.

Основой работы библиотек были принципы координации, кооперации и обмен книгами. Библиотекари региона должны были изучать методику работы и передовой опыт.

Главным итогом первых попыток централизации оказалось значительное сокращение числа библиотек в стране. Несмотря на все оговорки в документах Центральной межведомственной библиотечной комиссии об осторожности и постепенности «слияний и разукрупнений» библиотек, их сокращение в целом произошло на 30-40%, а в некоторых регионах — более чем наполовину.

После перехода к нэпу на первых порах из-за недостатка средств сократилась сеть общедоступных библиотек Наркомпроса.

Библиотеки, от содержания которых отказались как государство, так и местные советы (около 90-95% всех массовых, народных библиотек), либо передавались на договорных началах другим организациям-спонсорам, либо Центральная межведомственная библиотечная комиссия обязывала местный политпросвет передавать наиболее ценную литературу, оборудование, а также помещения оставшимся библиотекам госсети.

В связи с недостаточностью государственных ресурсов на местах стало проявляться стремление поддержать эти учреждения путем введения платы за пользование библиотеками, клубами и т. д.

На страницах журнала «Книгоноша» развернулась дискуссия и разделила библиотекарей на два лагеря по отношению к вопросу платности обслуживания литературой.

красноармейским клубам и т. п. Население собирало дрова для отопления библиотек, керосин для освещения, помогало с ремонтом. Но все это не могло кардинально улучшить дело.

В то же время в 1921-1925 гг. быстро развивалась сеть профессиональных библиотек в клубах, на фабриках, заводах, при различных других предприятиях, в учреждениях, при руководящих профсоюзных организациях.

С 1925 г. в библиотечной жизни происходят изменения. Благодаря новой экономической политике восстанавливается экономика страны. Разруха к 1926 г. была в основном преодолена. У библиотек появилась материальная поддержка.

Преобразования невозможно было осуществить без роста уровня грамотности и образованности населения. Причем взрослое население надо было обучать без отрыва от производства. Стало необходимо укреплять библиотеки как базу образования и самообразования. Для библиотечного строительства с середины 20-х гг. наступил второй этап нэпа. Именно тогда начался подъем деятельности библиотек.

В 30-е гг. произошли серьезные изменения в научных библиотеках. Это было связано с изменениями, происходившими в науке. Была введена новая структура обслуживания читателей, создание читальных залов в соответствии с новой классификацией наук.

В эти годы одной из самых распространенных форм досуга являлось проведение «громких чтений» художественной литературы. Их популярность была вызвана малограмотностью, либо неграмотностью немалой части населения, а также простотой организации. Библиотекари отмечали, что громкие читки слушаются с удовольствием, люди нарасхват берут книги, читанные вслух, зачитывают их «до дыр». Успех еще более возрастал, если библиотекарь сам учился приемам художественного чтения.

С середины 30-х гг. заметной формой досуга стали литературно-творческие вечера в библиотеках. Здесь пропагандировались не только литературные произведения, но и музыкальная культура, сценическое искусство, исполнялись концертные номера и театральные инсценировки по темам творчества выдающихся писателей, выступали приглашенные актеры.

Тогда же большее значение придавалось повышению комфортности в библиотеках. С 1934 г. начали создаваться специальные типовые проекты зданий для библиотек, исходя из величины фонда и других параметров. Были разработаны стандартные образцы библиотечного оборудования (стеллажей, витрин, библиотечных прилавков и т. п.). Заметно увеличились площади, занимаемые библиотеками.

Из книги А.В. Голубева «Если мир обрушится на нашу Республику. Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг.» (Издательство РАН, Институт российской истории).

Так, только за один 1939 г. в среднем площадь городской массовой библиотеки увеличилась с 73 до 126, а сельской — с 38 до 52 м². Постановлением ЦИК СССР категорически запрещалось использовать библиотечные помещения в каких-либо иных целях. Все это делало библиотеку привлекательным местом отдыха. Пропагандировалась, прежде всего классическая художественная литература. Она выпускалась большими тиражами для поступления практически во все массовые библиотеки.

Недостаточно было библиотек для детей и подростков. В связи с этим в 1936 г. было принято постановление «О развертывании сети школьных библиотек и издании литературы для них». По этому постановлению значительно пополнялись новой литературой все существовавшие при школах библиотеки и организовывались новые библиотеки в школах, где их не было. Чтобы выполнить эту задачу, Детгизу и другим издательствам было поручено выпустить в 1937 г. специальными тиражами для школьных библиотек 42,5 миллионов книг. На покупку этих книг Наркомпросом союзных республик было отпущено 70 миллионов рублей. Кроме того, было постановлено, что в сметах школ ежегодно должны предусматриваться специальные ассигнования на школьные библиотеки. Наркомпросам союзных республик поручалось утверждение списков книг, рекомендуемых или допускаемых в школьные библиотеки. Таким образом, к началу 1939 г. число школьных библиотек увеличилось более чем в 3 раза и составило 144,4 тысяч, а книжный фонд всех школьных библиотек возрос более чем в 2 раза и достиг почти 60 миллионов книг.

Фотография М. З. Пенсона, работавшего фотографом в газете "Правда Востока".
Советский Союз в тридцатые годы. Южные республики СССР.

После убийства Кирова в декабре 1934 г. началась цепочка политических процессов над членами партийной оппозиции. С этого момента и до конца 1937 г. библиотечные чистки полностью отражали процесс арестов «врагов народа», т.к. их книги и статьи подлежали изъятию из библиотек.

«Главлит», созданный в 1922 году, до самого распада СССР выполнял обязанности государственной цензуры. Книги, признававшиеся с точки зрения властей вредными, передавались в отделы специально хранения («спецхран») крупных библиотек, где становилась практически недоступными читателям, включая большинство специалистов.

В 1936 г. началось изъятие иностранной литературы из библиотек СССР. Говорилось о необходимости изъятия как самих журналов и книг, поступающих в СССР, так и вырезках из них статей, в которых упоминались нежелательные имена, или шла критика советского строя. Постановлением СНК СССР «О контроле за ввозом в СССР иностранной литературы» создавалась централизованная система контроля, ответственность за который возлагалась на начальника Главлита. Одновременно с этим решалось, что изъятия иностранных изданий (и вырезки из них отдельных статей и страниц) не должны касаться научных и технических работ, это распространяется только на политическую и социально-экономическую литературу.

Частично изъятая литература поступала в спецхраны, часть ее была сдана в макулатуру, в утильсырье. Вот как описывает содержание спецхрана Государственной Публичной Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина его главный хранитель: "С 1935 по 1938 г. из общих фондов в... спецхран поступило свыше 49 тыс. экз. отечественных изданий. По преимуществу это издания общественно-политической тематики (около 80%), прежде всего книги по истории партии, революционного движения и становления советского государства, а также агитационно-массовые и учебно-методические

пособия. Значительно меньшую часть составляли труды по гуманитарным наукам (по филологии, искусству, библиотековедению, художественная литература - 17%) и остальным отраслям знания (по естествознанию, сельскому хозяйству, военному делу, технике - 5%)".

Постоянные заклипания Начальника Главлита не проводить чисток самостоятельно свидетельствуют как о слабости аппарата управления, так и о мощи полуобразованных (или не образованных вовсе) начальников местных органов цензуры. Так, например, в 1938 г. в местных органах Главлита работало 8% сотрудников с высшим образованием, 67,7% - со средним и незаконченным средним, 24,3% - с низшим.

Библиотечные чистки 1932-1934 г. связаны с политическими процессами в меньшей степени, чем чистки 1935-1937 гг., которые почти полностью отражали деятельность карательных органов. Участие местных органов цензур и книготорговых организаций в библиотечных чистках, низкий уровень образования людей, готовящих списки на изъятия, говорит о том, что библиотечные чистки связаны не только с политическими акциями государства и партии, но и уровнем развития культуры, а именно мышлением, связанным с поисками «врагов народа».

Считалось, что к началу Второй мировой войны мы «далеко обогнали» передовые страны по числу библиотек, количеству книг и читателей в них. В ноябре 1939 г. у нас, например, было 77,6 тысяч массовых библиотек, в том числе приклубных 22,4 тысячи, колхозных 19,5 тысяч. Из 77,6 тысяч массовых библиотек только 17,7 тысяч имели книжный фонд более тысячи книг и одного платного работника.

Библиотека им. Н. А. Добролюбова в годы войны. Фото В. Евграфова

Библиотека им. Н.А. Добролюбова - старейшая публичная библиотека Москвы. Она возникла в 1848 г. как частная платная библиотека М.А. Вивьен задолго до возникновения сети общедоступных бесплатных библиотек. Это единственная из когда-то многочисленных частных московских библиотек, пережившая революцию и дошедшая до наших дней.

С первых же дней войны советские библиотеки подчинили свою работу интересам Красной армии и фронта и задачам перестройки тыла на военный лад. 26 июня 1941 г. было опубликовано правительственное обращение ко всем работникам просвещения страны. Главная мысль этого документа — всю деятельность работников культуры, библиотекарей полностью подчинить интересам обороны Родины, зажечь весь народ единой идеей: «Все для фронта, все для победы».

Великая Отечественная война внесла серьезные изменения в состояние и организацию библиотечной сети. С первых ее дней условия работы библиотек резко осложнились. Гитлеровскими армиями были временно захвачены территории Прибалтики, Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР. На этой территории располагалось около 30% от общего числа массовых библиотек страны. Во многих библиотеках вышло из строя центральное отопление и прекратилась централизованная доставка топлива.

Чтобы максимально приблизить книгу к населению в начальный период войны, были организованы библиотеки-передвижки. Одновременно с перестройкой работы библиотек в связи с войной принимались меры по обеспечению сохранности книжных фондов библиотек, особенно в районах прифронтовой полосы. В начале войны по решению правительства были эвакуированы в глубокий тыл наиболее ценные фонды крупнейших библиотек Москвы, Ленинграда и некоторых других городов. Однако с территории, подвергшейся оккупации, удалось вывезти незначительную часть книг. Большое количество библиотек погибло при налетах фашистской авиации и во время боевых действий.

Подготовка книг к эвакуации. 1941 г. [5]

Конный патруль у здания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. 1942 г. [5]

Сеть массовых библиотек была полностью восстановлена в послевоенной пятилетке и в 1950 г. превысила довоенные размеры на 15%. Число книг в массовых библиотеках в 1950 г. превысило довоенный уровень более чем на 5% и достигло почти 195 миллионов экземпляров. В 1951–1955 гг. сеть массовых библиотек в СССР выросла еще почти на 20%.

К концу 60-х гг. относится начало организации сети юношеских библиотек. Создание в стране специализированного библиотечного обслуживания юношества — уникальное явление, не имеющее аналогов в мировой библиотечной практике. Состояние библиотек также определялось тем, что в течение 25 лет (с 1934 по 1959 г.) не было принято ни одного правительственного документа, в котором выразилось бы отношение государства к библиотекам, их месту и роли в меняющемся обществе. Была невысокая оплата труда, выделялось мало ассигнований, материальная база сокращалась, и в результате, это привело к падению престижа библиотеки и библиотечной профессии.

Идея возвращения к централизации библиотек в государственном масштабе появилась в первой половине 60-х гг. не случайно. Десятилетие, начавшееся с середины 50-х, стало первой «оттепелью» в социально-политической жизни страны. В массовые библиотеки пришли новые читатели, значительную часть которых составляла техническая интеллигенция и учащиеся высших и средних специальных учебных заведений. К этому библиотеки не были готовы. Возникла проблема несоответствия фондов массовых библиотек информационным потребностям общества и читателей. Положение усугубила тенденция развития сети мелких библиотек с маломощными книжными фондами. Только в России число таковых с фондом от 1 до 6 тысяч экземпляров за 5 лет выросло в 3 раза. Разумеется, в создавшихся условиях удовлетворять, хотя бы частично, информационные потребности читателей не

представлялось возможным. Наиболее экономичным и эффективным путем решения этой проблемы признавалась централизация сети библиотек.

Большим событием в библиотечной жизни было принятие Положения о библиотечном деле в СССР, утвержденного Президиумом Верховного Совета СССР 13.03.84 г. Это был первый законодательный акт, определивший принципы построения библиотечной системы и гарантировавший права библиотек.

По намеченным планам в 60–80-е гг. в стране началась ведомственная централизация, следствием которой должно было явиться создание единой общегосударственной системы библиотечного обслуживания населения. Однако ведомственную разобщенность в библиотечном деле преодолеть не удалось. Уже в 80-е гг. начался спад основных его показателей. Так, общее число общедоступных библиотек с 135 тысяч в 1960 г. уменьшилось до 134,1 тысяч в 1985 г. Стало уменьшаться количество читателей и книговыдач. Со 150 миллионов читателей государственных библиотек в 1985 г. их число снизилось до 142 в 1988 г., число выданных книг упало с 3,2 до 2,9 миллиардов. Эти библиотеки недостаточно пополнялись иностранными изданиями, слабо использовали услуги МБА, новейшие средства механизации и автоматизации библиотечных процессов. Слабо шло оснащение их новым библиотечным оборудованием, почти отсутствовали электронно-вычислительные машины. Из-за плохого состояния электрической и водопроводной сети нередкими явлениями стали пожары и наводнения в библиотеках (Исторической, Библиотеки Академии наук и др.). В то время за рубежом во многих библиотеках почти полностью были автоматизированы все библиотечные процессы, осуществлялась централизованная каталогизация и систематизация литературы, составлялись электронные каталоги и другое. В СССР только отдельные научные и специальные библиотеки начали снабжаться электронной техникой.

Начало 90-х гг. — тяжелое время для библиотек: экономические трудности, инфляция, сложности с книгоснабжением и книгоизданием до сих пор дают о себе знать, после распада СССР в особенно сложном положении оказались библиотеки союзных министерств и ведомств. Многие партийные, профсоюзные, заводские библиотеки перестали существовать.

Но появились библиотеки новых органов власти - Администрации Президента России, Парламентская. Библиотека упраздненного Института марксизма-ленинизма была преобразована в Государственную общественно-политическую библиотеку. Возникли библиотеки различных фондов, движений, организаций, а также новых учебных заведений.

Библиотека Администрации Президента Российской Федерации основана в 1991 году на базе трех крупнейших служебных библиотек высших органов государственной власти СССР – ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совмина СССР. В настоящее время фонд Библиотеки превышает 2 млн. единиц хранения. Фонды Библиотеки универсальны по содержанию, включают классическую и современную литературу по всем отраслям знания.

В 2009 году по приказу В. В. Путина в Санкт-Петербурге была создана Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

Здание Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина на Сенатской площади, в бывшем здании Сената и Синода.

Конференцзал Президентской библиотеки

Конференцзал Президентской библиотеки предназначен для одновременного размещения трехсот человек, оборудован светоизоляцией и звукоизоляцией, то есть обеспечивает полнейшую конфиденциальность проводимого в зале мероприятия.

В конце XX в. советское библиотековедение развивалось наиболее успешно. В стране невиданно высокими темпами рос научный потенциал библиотечной науки. Окончательно сформировались важнейшие центры библиотечных исследований: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Московский государственный институт культуры и искусства, Санкт-Петербургский университет культуры.

Многokратно возросло количество печатной продукции, посвященной теории и практике библиотечного дела. Серьезное развитие получила вся система высшего и среднего библиотечного образования. Значительно возрос международный авторитет библиотечной науки.

В 21 веке книга перестает быть основным носителем информации. Более универсальным средством на ее месте оказываются электронные носители.

Аккумуляция, хранение и дистрибуция информации становится функцией компьютеров огромной мощности (серверов), способных объединяться в сети и доступные индивидуальным пользователям в любой точке мировой компьютерной сети Интернет. Это обстоятельство решительно меняет характер работы библиотек.

Документы, обладающие уникальностью, – это могут быть и редкие, музейного значения, книги, юридические акты, государственные нормативные документы и т.п. – помещаются в архивы.

То, что требуется от библиотек в новых условиях – это обеспечение розыска требуемой информации. Принципиально новые условия состоят в том, что информацию стало легко и дешево хранить, копировать, распространять и доставлять потребителю. В новых условиях, когда электронное хранение информации доступно практически всем желающим, требуется отыскание информации, наиболее эффективно отвечающей запросу потребителя.

Одной из главных составляющих информационных ресурсов библиотеки до недавнего времени была библиографическая продукция (указатели, списки, каталоги и т.д.). Теперь одной из приоритетных задач библиотек считается знакомство читателей с новыми технологиями и методиками, навыками информационного и виртуального обслуживания. В настоящее время во многих библиотеках идёт активное наращивание собственных электронных информационных ресурсов, отрабатываются пути быстрого, максимально полного и качественного предоставления информации.

Библиотека им. М. Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге
(lermontovka-spb.ru)

Библиотека им. М. Ю. Лермонтова в Санкт-Петербурге – флагманская библиотека Межрайонной централизованной библиотечной системы. Ежегодно ее посещают более восьми тысяч горожан. К услугам читателей: богатый книжный фонд – свыше 150 тысяч книг и периодических изданий, лекции, посвященные литературе, истории и визуальным искусствам. В библиотеке проводятся творческие встречи с деятелями культуры и презентации книг,

предоставляется доступ к электронной библиотеке диссертаций РГБ, к универсальной электронной библиотеке периодики EastView, к интернет-библиотеке СМИ Public.ru, к информационно-правовым системам, к электронным книгам издательства ЛитРес.

В январе 2003 года Российская государственная библиотека обратилась в Министерство культуры России с инициативой по созданию электронной библиотеки, а в феврале к проекту присоединилась Российская национальная библиотека. С 2013 года министерство культуры приступило к развитию проекта, выделяя финансирование на создание технологической платформы, закупку авторских прав и оцифровку печатных книг.

По выражению министра культуры РФ Владимира Мединского, Национальная электронная библиотека – главный легальный электронный ресурс в стране. Задача стоит довольно амбициозная: предоставить российским гражданам электронный доступ к содержимому всех музеев, архивов и библиотек на русском и иностранных языках. На сегодня в фонде библиотеки 1 миллион 800 тысяч изданий, включая диссертации. По сравнению с количеством зарегистрированных в библиотечных фондах изданий это, конечно, капля в море.

К тому же процесс оцифровки движется не очень быстро как из-за технических особенностей, так и из-за необходимости решать проблемы авторских прав. Множество книг и журналов в нашей стране издаётся малыми тиражами, и в бумажном виде они просто не доходят до библиотек и, по словам Мединского, со временем «просто растворятся». Спасти ситуацию могут электронные читальные залы, наполненные научной, учебной, специализированной литературой.

Прежде всего, все библиотеки страны должны быть подключены к интернету, причём по широкополосным каналам, чтобы можно было без проблем скачивать книги и фильмы. «Библиотека, где нет интернета, – это нонсенс», – сказал Д. Медведев. Интернет не имеют примерно треть общедоступных российских библиотек. В планах Минкультуры, как сообщил Владимир Мединский, подключить к интернету все библиотеки к 2018 году, «максимум к 2019 году».

Оглядываясь на столетие Октябрьской революции и развитие за этот же период библиотечного дела в России, трудно недооценивать наследие Ленина и Крупской в области библиотековедения. Но те, кто построил свою научную деятельность на восхвалении «великого наследия» Ленина и Крупской, с неожиданной легкостью теперь его отрицают.

Ленин и Крупская разработали и пытались осуществить программу библиотечного строительства, которая в то время была прогрессивной, а отчасти не устарела и теперь. Ее основу составлял передовой опыт зарубежья, или, как говорил сам Ленин,

«швейцарско-американская система». Именно ее они настойчиво, хотя и далеко не всегда успешно, внедряли в постреволюционной России. Некоторые же их идеи были и вполне оригинальны. Теперь же многие положения просто неприемлемы для нашего времени - совершенно неприемлем в рассматриваемом наследии принцип коммунистической партийности библиотечной теории и практики.

Развитие библиотек продолжается, и Россия остается одной из самых библиотечных стран мира.

Литература

1. Балкова И. В. История библиотечного дела в России: Курс лекций.- Москва: «Пашков дом», 2013. – 415 с.
2. Найдорф, Марк. Исторически пульсирующая библиотека: Культурные революции и социокультурный институт /М. Найдорф // Вопросы культурологи. – 2008. - № 8.- С. 19 – 24.
3. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. Т.VIII. Библиотечное дело. Избы-читальни: Клубные учреждения. Музеи/ Н. К. Крупская. – М.: Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР, 1960. - 760 с.
4. Хузе, Ольга Федоровна. После победы все дурное забудется... Блокадный дневник Ольги Федоровны Хузе / О. Ф. Хузе // История Петербурга. - 2009.- N 4.- С. 77-84.
5. Добролюбова С. С. Письма из военной Москвы /С. С. Добролюбова // Библиография. – 2010. - № 4. – С. 85-106.